О.И. ГОРШКОВА
Преподаватель филиала ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» в г. Воткинске
e-mail: hanavei@yandex.ru

Е.И. КОВЫЧЕВА
Доктор искусствоведения, доцент ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», зав. кафедрой декоративно-прикладного искусства и народных промыслов
e-mail: el_kovich@mail.ru

O.I. GORSHKOVA
Lecturer of the branch of the Udmurt State University in Votkinsk
e-mail: hanavei@yandex.ru

E.I. KOVYCHEVA
Doctor of Art History, Associate Professor of the Udmurt State University, Head of the Department of Decorative and Applied Arts and Crafts
e-mail: el_kovich@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2023_3_2_287_307

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЛИТЬЕ ВОТКИНСКОГО ЗАВОДА В УДМУРТИИ: ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И ПЛАСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ

ARTISTIC CASTING OF THE VOTKINSK PLANT IN UDMURTIA: TYPOLOGICAL AND PLASTIC DISTINCTIVENESS

Зарождение профессионального искусства на территории уральских городов-заводов Воткинска и Ижевска связано с развитием металлообрабатывающей промышленности. В XVIII в. здесь формировалась художественная промышленность, соединившая в себе народные традиции и научные достижения той эпохи. В Воткинске ведущая роль принадлежала художественному литью из металла. В статье рассматриваются особенности развития производства художественного металла на Воткинском заводе, проводится систематизация сведений об изделиях

Воткинского художественного литья из чугуна, дается типология изделий с точки зрения функционального назначения объекта и его художественно-образного решения, анализируется соотношение уникальности и заимствований в сюжетах, композиции, пластике.

The origin of professional art on the territory of the Ural cities-factories of Votkinsk and Izhevsk is associated with the development of the metalworking industry. In the XVIII century, the art industry was formed here, combining folk traditions and scientific achievements of that era. In Herekinsk, the leading role belonged to artistic metal casting. The article examines the features of the development of the production of artistic metal at the Votkinsk plant, systematizes information about the products of the Votkinsk artistic cast iron, gives a typology of products from the point of view of the functional purpose of the object and its artistic and figurative solutions, analyzes the ratio of uniqueness and borrowings in plots, composition, plastics.

Ключевые слова: чугунное литье, художественный металл, Воткинский завод, декоративно-прикладное искусство Удмуртии.
Keywords: cast iron casting, artistic metal, Votkinsk plant, decorative and applied art of Udmurtia.

Традиции художественной обработки металла на территории Удмуртии во многом обязаны своим возникновением основанию здесь в середине XVIII в. железоделательных и металлообрабатывающих заводов. Для развития названных производств необходимо было топливо — древесный уголь. Вятская губерния, чью территорию на 60 процентов занимали леса, с точки зрения обеспечения топливом как нельзя лучше подходила для этого. Камские заводы — Ижевский и Воткинский — дали толчок к появлению в этих местах профессионалов технических специальностей — инженеров и рабочих, побочной сферой деятельности которых часто было изготовление художественных изделий. По сути, это были первые специалисты, имеющие профессиональное образование, позволяющее им работать в сфере декоративно-прикладного искусства, используя не только свои композиционные навыки, но и владение ремесленными технологиями в области обработки металлов. Кроме того, особая атмосфера

и быт города-завода, законы формирования подходов к организации внутригородской предметной среды наложили свой отпечаток на развитие данных видов искусства, профессиональных и самодеятельных (народных) в своей основе. Актуальность исследования определяется тем, что чаще всего безымянные изделия работы заводских мастеров редко становились объектом искусствоведческих изысканий.

Коллекция предметов Воткинского художественного чугунного литья хранится в фондах Национального музея Удмуртской Республики им. Кузебая Герда, Музея истории и культуры города Воткинска, Музея Воткинского завода и в частных коллекциях. Эти объекты являются прямыми источниками информации о развитии и своеобразии данного вида декоративно-прикладного искусства в условиях заводского поселка.

По искусству Воткинского художественного литья из чугуна до сих пор не было подробного исследования, большинство трудов о нем — составная часть более общих трудов о развитии художественной обработки металла в России и, в частности, Вятской губернии и на Урале. Фрагментарные сведения о воткинском художественном литье из чугуна можно найти в изданиях, посвященных исследованию этого вида искусства на Урале. М.В. Седова и И.М. Пешкова в книге «Музыка, застывшая в металле» [4, с. 24, 25, 57, 69, 92] дают описание некоторых образцов архитектурного художественного литья Воткинского завода, рассматривают развитие этой отрасли декоративно-прикладного искусства как часть общего процесса металлообработки в регионе. Искусствовед Е.Ф. Шумилов [7, с. 102–111] изучал это явление с точки зрения развития народного рабочего декоративно-прикладного искусства региона, в своих трудах он дает описание и характеристику отдельным образцам воткинского художественного литья, не акцентируя внимания на их самобытности. Историк архитектуры М.В. Курочкин [3, с. 260] выявил особенности воткинского архитектурного литья в рамках сравнительного анализа подобных изделий в Вятско-Камском регионе. Среди центров художественного металла, сложившихся в Вятском крае, автор называет Воткинский завод, подчеркивает условия, способствовавшие развитию этого вида производства: наличие собственной металлургической базы и опытных мастеров. Ценные материалы, касающиеся художественного литья из чугуна Воткинского завода, содержатся в каталоге А.П. Скачковой и Е.А. Туркевича [2]. В издании отражены сведения об образцах изделий, хранящихся в фондах Национального музея Удмуртской Республики им. Кузебая Гер-

да (Удмуртский республиканский краеведческий музей), Музея истории и культуры города Воткинска. В каталоге дается краткая характеристика внешнего вида объектов, указываются год изготовления, автор (при наличии информации о нем).

Новизна данной статьи заключается в том, что она направлена не только на изучение, но и на систематизацию сведений об изделиях Воткинского художественного литья из чугуна, построение типологии изделий с точки зрения функционального назначения объекта и его художественно-образного решения, анализ соотношения уникальности и заимствований в сюжетах, композиции, пластике.

Взаимосвязь технологий производства и искусства несомненна в изделиях художественного литья Воткинского завода. Индустриальный прогресс вел к новым решениям в декоративно-прикладном творчестве заводских мастеров. Постепенно, вместе с развитием завода совершенствуются технологии обработки металла, появляются новые типы выпускаемых художественных изделий, анализ которых подтверждает профессиональное мастерство инженеров и рабочих. Это, в свою очередь, постепенно приводит и к росту качества заводского декоративно-прикладного искусства, повышению художественной ценности изделий из металла.

Как и на большинстве заводов Урала, литье из чугуна на Воткинском заводе, в отличие от прославленного каслинского, «всегда играло роль подсобного производства, было невелико по количеству» [2, с. 3]. Оно появилось вследствие необходимости удовлетворения потребности местного населения в бытовых изделиях.

Анализируя ассортимент выпускаемой продукции, художественное литье из чугуна, производимое Воткинским заводом в период XIX — начала XX в., можно разделить на несколько групп с точки зрения функционального предназначения объекта и его художественно-образного решения.

Типология изделий чугунного художественного литья с точки зрения функции:

I. Архитектурное литье: чугунные плиты для полов, печные приборы (заслонки), украшения фасадов зданий, надгробия.

II. Литая мебель: интерьерная и садово-парковая — столы, полки и т. д., как помещавшиеся в домах, так и те, что использовались под открытым небом и были частью малых архитектурных форм при сооружении парковых зон и мест отдыха.

III. Кабинетное литье. К нему относится художественная продукция, предназначенная для кабинета: пепельницы, декоративные настенные блюда, подсвечники, скульптуры малых форм.

IV. Бытовое литье. Литые изделия, используемые в быту, кухонная утварь, гири и т. д.

Типы изделий с точки зрения художественно-образного решения:

А. Реплики — образцы, являющиеся копией или созданные по мотивам немецкого, каслинского или кусинского художественного литья.

В. Уникальные изделия художественного литья из чугуна — образцы, отлитые по авторским эскизам.

По мнению ряда исследователей, (упоминания об этом есть в работах М.В. Седовой, И.М. Пешковой, О.П. Губкина, Г.П. Шайдуровой), на композицию и выбор сюжетов для реплик художественного литья российских производителей в начале XIX в. заметно влияли «товары немецких литейных заводов, чье производство в это время переживало особый подъем» [4, с. 54]. Это касается, в том числе, знаменитых Каслинского и Кусинского заводов, имевших специализированное производство художественного литья из чугуна. Многие сюжеты изделий художественного чугунного литья российских заводов XIX в. являются репликами аналогичной продукции Берлинского литейного завода, а также интерпретациями немецких сюжетов мастерами Каслинского и Кусинского заводов.

В Музее истории и культуры города Воткинска хранятся образцы реплик — литой мебели из чугуна: столик и ажурная полка в барочном стиле. Чугун как материал для изготовления мебели был популярен в конце XIX — начале XX в. ввиду своей долговечности, возможности эксплуатации изделий из него под открытым небом (это качество делало чугун незаменимым при производстве парковой мебели), а также — превосходным технологическим свойствам, позволявшим отливать из него вещи изящные, с тонким прихотливым абрисом конструктивных деталей и декоративных элементов.

Известно имя мастера, изготовившего столик, хранящийся в музее Воткинска, — Василий Ильич Иванов (рис. 1, А). Датируется изделие началом XX в. Подобная модель широко выпускались уральскими заводами, занимавшимися художественным литьем из чугуна, в частности, Каслинским и Кусинским. Круглая столешница изделия крепится на трех фигурных ножках. Изящные ножки, выполненные в виде стилизованного растительного орнамента, в нижней части украшены головами грифонов,

Рис. 1. Столик рукодельный/шахматный. Чугун, литье

в верхней — маскаронами. Аналогичная модель столика выпускалась также Каслинским (рис. 1, Б) и Кусинским заводами (рис. 1, В) — она послужила прототипом для отливки воткинскими мастерами подобных изделий.

Растительный барочный орнамент использован также в оформлении удачной с точки зрения конструкции полки-кронштейна, являвшейся одновременно и настенным украшением, и функциональным предметом интерьера (рис. 2, А). Полка выполнена по образцу каслинского художественного литья (рис. 2, Б) [5, с. 147]. Но, несмотря на то, что она

Рис. 2. Полка-кронштейн ажурная. Чугун, литье

Рис. 3. Пепельница «Волна-наяда». Чугун, литье, чеканка, покраска

является лишь его копией, сам факт возможности воспроизведения такой сложной конструкции говорит о степени мастерства создателя. Этот тип полки-кронштейна складной, сама по себе технология производства сборных изделий более трудоемка, нежели монолитных, в том числе и с интеллектуальной точки зрения.

В ассортименте производства Воткинского завода широко представлены образцы так называемого кабинетного литья: различные приспособления для канцелярских принадлежностей, статуэтки, подсвечники, предназначенные для обстановки рабочей комнаты. Часть изделий отлита по каслинским аналогам, но есть и уникальные вещи, замечательные и с точки зрения мастерства изготовления, и с точки зрения использованных художественных сюжетов и приемов их выполнения.

Один из распространенных типов выпускаемых изделий — пепельницы. Анализируя сохранившихся предметы подобного рода (а они достаточно многочисленны), можно утверждать, что прототипами для них послужил аналогичный ассортимент каслинского завода (рис. 3, А и Б). Часто изготавливали пепельницы в виде головы какого-нибудь животного (корова, кошка). Иногда сюжет изделия имел игриво-ироничный характер, как у пепельницы, выполненной в виде раковины, в которой уснула девушка в античных одеждах. Подобные мотивы, в разных вариациях и с разной степенью мастерства, повсеместно использовались российскими заводами, производившими художественное литье. Эти изделия, не претендуя на

Рис. 4. Икона-барельеф «Иисус Христос». Чугун, литье

высокую художественную ценность, представляют интерес с точки зрения изучения вкусов жителей заводского поселка конца XIX — начала XX в. и свидетельствуют о моде в отношении предметов декоративно-прикладного искусства провинциальных российских городов того времени.

Часто, используя какой-либо образец литья в качестве основы, воткинские мастера видоизменяли его, руководствуясь производственной необходимостью или условиями предполагаемой эксплуатации объекта. Так, в фондах Национального музея Удмуртской Республики им. Кузебая Герда хранятся две иконы производства Воткинского завода с рельефным образом Иисуса Христа (рис. 4, А, Б). Изображения на обеих идентичны и отлиты, по всей видимости, с использованием одного прототипа. В подобных случаях уже имеющееся изделие-прототип использовали как основу изготовления формы для отливки, а вся работа мастера сводилась лишь к копированию произведения декоративно-прикладного искусства.

Но воткинский мастер внес свою лепту в формирование художественной композиции: полем для его творческой интерпретации стало декоративное оформление и выбор формы самих иконных изображений. Одно из них он включил в прямоугольник, пустив по периметру широкую полосу орнамента из листьев аканта и жемчужин. Вторая икона — круглой формы, по краю идет рельеф абстрактного орнамента, напоминающего собранную волнообразную линию. В итоге идентичные с точки зрения

использованного центрального художественного образа изделия предстают в своем окончательном варианте самостоятельными произведениями декоративно-прикладного искусства.

Прототипом послужила аналогичная отливка Каслинского завода, выполненная по модели медальона австрийского скульптора Леонарда Поша (рис. 4, В, Г) [6], [5, с. 282]. По словам О.П. Губкина, «в качестве первых образцов каслинцы использовали немецкие отливки, привезенные Е.Ф. Зотовым из Берлина, где он побывал в 1820 г., сопровождая А.И. Яковлева в поездке по металлургическим заводам Пруссии, а также художественное литье бронзолитейной мастерской Верх-Исетского завода. Среди них были работы берлинского медальера Леонарда Поша: "Апостол Петр", "Апостол Павел", "Евангелист Иоанн", "Иисус Христос" и барельеф "Ученый". Эта серия рельефов выпускалась в Каслях вплоть до начала XX века» [5, с. 8].

Каслинский образец отличает более высокое качество исполнения отливки, по сравнению с изделием Воткинского завода. Но не следует забывать, что, в отличие от Каслей, художественное литье из металла для воткинских мастеров не было профильной сферой деятельности, поэтому не удивительно, что последний здесь выступает скорее в качестве ученика.

Таким образом, мы убеждаемся, что для мастеров Воткинского завода копирование — естественный учебный процесс, типичный для народного искусства. Повторяя признанный художественный образец, ученик перенимает элементы мастерства, приобретает технологический и художественный опыт. Освоив базу знаний, вооруженный навыками и вариативным опытом их использования, ученик превращается сначала в подмастерье, а потом и сам становится мастером. Подобный процесс произошел и в деле художественной обработки металла на Воткинском заводе: повторением не ограничилось поле деятельности мастеров-литейщиков. Пройдя школу копирования изделий высочайшего мастерства, они смогли создать личные импровизации — уникальные произведения декоративно-прикладного искусства в технике художественного литья из чугуна.

Итак, использование каслинских и кусинских аналогов было широкой практикой в художественном литейном производстве всех уральских заводов, в том числе и Воткинского. В уникальных изделиях художественного литья из чугуна воткинские мастеровые дополняли и изменяли понравившийся им сюжет, в соответствии со своим видением красоты и гармонии, вносили в него сюжеты, отражающие привычную именно для этого города-завода действительность.

А. Печная дверца / Воткинский завод.
Конец XIX – начало XXвв.

Б. Воткинский завод. Цех №26/
Архивное фото. Конец XIX - начало XXвв.

Рис. 5. Печная дверца. Чугун, литье

Интересна с этой точки зрения печная вьюшечная дверца конца XIX в. (рис. 5, А). Композиция выполнена по мотивам популярного сюжета на производственную тематику: сцена в кузнице. Печные дверцы с подобным рисунком изготавливали как в Петербурге, так и на Урале. Отличие дверцы из Воткинска заключается в том, что она воспроизводит процесс ручной заливки чугуна в форму. По сути, это автопортрет самих мастеров-литейщиков. Само действие перенесено в интерьер одного из заводских цехов. Подробно изображены консольный кран, инструменты для литья. Орнамент из двух перекрещенных изогнутых лент, с вплетенными в него стилизованными растительными элементами, напоминающими колосья, дополняет композицию. Так декоративно-прикладное искусство не только влияет на действительность, но и отражает ее. Художественное чугунное литье стало своего рода зеркалом, запечатлевшим в себе образы значимых для Воткинска объектов.

Еще одна печная дверца, изготовленная на Воткинском заводе, достоверно повторяет изображение главного заводского корпуса — Николаевского, построенного в 1828–1832 гг. по проекту архитектора В.Н. Петенкина (рис. 6, А). Этот корпус, один из архитектурных символов Воткинска, является своеобразным территориальным маркером места производства изделия (рис. 6, Б).

Часто именно использованный образ или сюжет позволяют атрибутировать изделие как выполненное на Воткинском заводе. У Воткинского завода имелось официальное клеймо «Вот. Зав.», однако далеко не всегда изделия маркировались именно так. В соответствии с Уставом о промышленности фабричной и заводской 1879 г. (раздел «О клеймении

изделий русских мануфактур фабрик и заводов»), обязательному клеймению продукция не подлежала как при производстве на экспорт, так и в случае сбыта на внутреннем рынке. К тому же, «как правило, на изделии не ставилось клеймо завода и тем более имя автора, так как в поселке все мастера знали друг друга и без труда могли определить, кто сделал ту или иную вещь» [2, с. 5]. Зачастую только косвенные данные могут служить подтверждением того, что изделие принадлежит производству Воткинского завода. Учитывая это, бывает сложно с точностью утверждать, что тот или иной образец художественного литья действительно можно считать воткинским. Печная дверца с изображением Николаевского корпуса — типичный пример того, как содержание сюжетного мотива изделия свидетельствует о точном «месте его рождения».

И это не единственный пример. В Музее истории и культуры города Воткинска хранится интересная с этой точки зрения вещь — образец художественного чугунного литья, украшавший некогда интерьер одного из заводских домов (рис. 7, А). Лаконичный по форме кронштейн выполнен в виде шрифтовой композиции, вписанной в удлиненную треугольную геометрическую фигуру, одна сторона которой сформирована волнообразной лентой стилизованного растительного орнамента. Словосочетание «Воткинский завод» мастер превратил в плотную графическую вязь из букв, заполнив ими все внутреннее пространство треугольной «рамки». Достаточно простые, без каллиграфических изысков, очертания букв подчиняются общей геометрии кронштейна, их текучая пластика повторяет его удлиненную треугольную фигуру. Завершает композицию элемент, по силуэту напо-минающий скрипичный ключ, что, по-видимо-

А. Печная дверца / Воткинский завод.
Конец XIX – начало XXвв.

Б. Николаевский корпус. Постройка 1832 г.
Архитектор Петенкин В.Н./Архивное фото
Конец XIX - начало XXвв.

Рис. 6. Печная дверца. Чугун, литье

А. Кронштейн/Воткинский завод. Чугун, литье. До 1917г.

Б. Кронштейн ажурный для полок, большой / Каслинский чугунолитейный и железоделательный завод. Чугун, литье. Отливка 1905г. По модели конца XIX в.

Рис. 7. Кронштейн. Чугун, литье

му, является отсылкой к факту рождения в Воткинске великого композитора П.И. Чайковского.

Подобный тип изделий выпускался многими заводами России. Как пример можно привести кронштейн Каслинского чугунолитейного и железоделательного завода (рис. 7, Б) [5, с. 148]. Изделие выполнено в виде прямоугольного треугольника, две стороны которого соединены волнообразной лентой. В центре располагается цветок, сформированный шестью окружностями. Стилизованный растительный орнамент по стилю рокайльный, соединяет его со сторонами кронштейна.

Отливка воткинского производства схожа с ним с точки зрения особенностей конструкции (две прямых стороны, соединенных волнообразной лентой), но уникальна по художественному образу и сочетанию утилитарной функции (использование в качестве подвеса): декоративной (украшение экстерьера здания) и информационной (упоминание места локализации изделия).

У Николаевского корпуса Воткинского завода есть еще один литой чугунный «портрет». Изображен он в центральной части памятного блюда, отлитого в 1887 г. в честь 125-летия пребывания Воткинского завода в казне (рис. 8).

Образ архитектурного сооружения передан чрезвычайно точно, вплоть до чугунного двуглавого орла на шпиле (рис. 9. А). В здании Николаевского корпуса в наши дни располагается заводской музей. Его облик, если сравнивать с изображением на памятном блюде, почти не изменился — не хватает только литого двуглавого орла, утерянного в годы революю-

ции и, согласно городским легендам, до сих пор покоящегося под слоем ила на дне Воткинского пруда (рис. 9, Б).

Рис. 8. Блюдо литое памятное, отлито к 125-летию пребывания завода в казне. Воткинский завод. Диаметр 47 см. Неизвестный автор. 1887 г.

Юбилейное памятное блюдо 1887 года можно назвать своеобразной уникальной информационной базой о жизни Воткинского завода в XIX в. Наравне с Николаевским корпусом, на нем запечатлены ряд архитектурных памятников города и основные виды производства на предприятии в то время. В центре композиции, друг напротив друга, расположены изображения паровоза — производство началось на заводе в 1868 г. (рис. 10, А и Б) — и первого парохода «Астрабад» (рис. 11, А), построенного на заводе в 1847 г. (считается, что это единственное его достоверное изображение).

Над ними помещен герб Российской империи, под которым — свиток с надписью: «Основан в царствование императрицы Елизаветы.

Рис. 9. Блюдо литое памятное, отлито к 125-летию пребывания завода в казне. Воткинский завод. Диаметр 47 см. Неизвестный автор. 1887 г. Фрагмент с изображением Николаевского корпуса Воткинского завода

А. Паровоз, впервые изготовленный на заводе в 1868 г. Изображение на памятном блюде, отлитом к 125-летию пребывания завода в казне/ Воткинский завод. Неизвестный автор. Чугун, литье, чеканка, покраска. 1887г.

Б. Паровоз серии Ов, типа 0- 4- 0, изготовленный на Камско-Воткинском заводе/Фотоальбом «Воткинский завод 1759-1959 года". Фотокаталог ГКУ «ЦДНИ УР». Примерно 1903 год.

Рис. 10. Блюдо литое памятное, отлито к 125-летию пребывания завода в казне. Воткинский завод. Диаметр 47 см. Неизвестный автор. 1887 г. Фрагмент с изображением паровоза, изготовленного на Воткинском заводе

1759». Справа и слева от него в круглых медальонах — портреты императрицы Елизаветы Петровны и императора Александра III. Кроме этого, имеются изображения двух медалей, полученных Воткинским заводом на всемирных выставках в Лондоне (1851 г.) и Филадельфии (1876 г.).

А. Пароход «Астрабад», произведен на Камско-Воткинском заводе в 1848г. Изображение на памятном блюде, отлитом к 125-летию пребывания завода в казне/ Воткинский завод. Неизвестный автор. Чугун, литье, чеканка, покраска. 1887г.

Б. Пароход «Астрабад», произведен на Камско-Воткинском заводе в 1848г./ Архивное фото Начало XXв.

Рис. 11. Блюдо литое памятное, отлито к 125-летию пребывания завода в казне. Воткинский завод. Диаметр 47 см. Неизвестный автор. 1887 г. Фрагмент с изображением парохода «Астрабад», изготовленного на Воткинском заводе

А. Памятник-якорь. Изображение на памятном блюде, отлитом к 125-летию пребывания завода в казне/ Воткинский завод. Неизвестный автор. Чугун, литье, чеканка, покраска. 1887г.

Б. Памятник-якорь в память посещения завода цесаревичем Александром Николаевичем (буд. имп. Александром II)/ Воткинск. Автор проекта: Романов Василий Ипатович. Чугун. Ковка(якорь). Литьё (ограда). 1840г.

Рис. 12. Блюдо литое памятное, отлито к 125-летию пребывания завода в казне. Воткинский завод. Диаметр 47 см. Неизвестный автор. 1887 г. Фрагмент с изображением памятника «Якорь»

По краю блюда в овальных медальонах, увитых лавровыми венками, изображены образцы продукции завода и рабочие инструменты: якоря, плуги, бороны, шестерни, тиски, наковальни, молоты, клещи, разводные ключи, сверлильные инструменты. Среди них, разделяя край

А. Часовня во имя Александра Невского на плотине Воткинского пруда. Изображение на памятном блюде, отлитом к 125-летию пребывания завода в казне/ Воткинский завод. Неизвестный автор. Чугун, литье, чеканка, покраска. 1887г.

Б. Часовня во имя Александра Невского на плотине Воткинского пруда / Архивное фото из фондов Музея истории и культуры города Воткинска Начало XXвв.

Рис. 13. Блюдо литое памятное, отлито к 125-летию пребывания завода в казне. Воткинский завод. Диаметр 47 см. Неизвестный автор. 1887 г. Фрагмент с изображением часовни во имя Св. Александра Невского

Рис. 14. Блюда литые. Чугун, литье. Воткинский завод

блюда на четыре сектора, располагаются: на верхней части блюда — герб Вятской губернии, в состав которой входил Камско-Воткинский горный округ; на нижней части — старый герб Воткинска — два гнома, держащие щит с перекрещенными рабочими молотами (символ горной промышленности). Изображение слева — памятник «Якорь», установленный на плотине завода в честь пребывания здесь в мае 1837 г. цесаревича Александра Николаевича, будущего царя Александра II (рис. 12, А и Б). Достоверно изображены как сам монумент, так и литая ограда возле него.

Справа, напротив «Якоря», — часовня во имя Св. Александра Невского, построена и освящена в 1890 г. «в память 25-летия царствования Императора Александра II» (рис. 13, А и Б). Некогда стоявшая на заводской плотине, в послереволюционное время часовня утеряна. В качестве декоративных элементов использованы также «заводские», промышленные мотивы: центральную часть блюда покрывает орнамент из скрещенных молотов, кайма в виде якорной цепи (один из видов продукции, выпускавшейся заводом) обрамляет края блюда.

Подобные декоративные блюда или тарелки в различных вариациях часто изготавливались на заводах как в России, так и за рубежом. В качестве деталей оформления использовались стилизованный растительный орнамент или сюжетные композиции. К примеру, сохранилось подобное декоративное блюдо производства Воткинского заво-

да, в центральной части которого изображен аллегорический сюжет об образовании Австро-Венгерской империи (рис. 14, Б). Австрия и Венгрия предстают в виде двух держащихся за руки женщин в античных одеждах и латах. Позади них находится триумфальная арка, справа и слева — гербы Австрии и Венгрии. Чередуясь с маскаронами, гербы также идут по краю блюда, образуя широкий декоративный пояс. Блюда с идентичным сюжетом изготавливались и на других Уральских заводах, куда перешли, что очевидно, из немецкой практики художественного литья.

Юбилейное памятное блюдо 1887 года ценно и как своеобразный исторический «документ», который с практически паспортной достоверностью рассказывает о Воткинском заводе XIX в., так и как искусный образец художественного литья из чугуна, позволяющий судить о высоком уровне мастерства специалистов, создавших его.

Уникальна здесь и композиция, и высокое мастерство технического исполнения. Единый дух индустриальной эстетики пронизывает художественные образы и декоративное оформление воткинского памятного блюда. Здесь нет привнесенных извне, чужеродных по семантике элементов: даже в качестве орнаментированного украшения использован паттерн из перекрещенных рабочих молотов. Якорная цепь, также входившая в ассортимент промышленного производства завода, окаймляет края блюда. Сама композиция, несмотря на большое количество деталей, добавленных для информативности, уравновешена и гармонична.

А. Подсвечник-якорь / Воткинский завод. Автор: Василий Ильич Иванов. Чугун, бронза, железо, литье. Начало XXвв.

Б. Наличник деревянный (фрагмент верхней части)/ Воткинск. Неизвестный автор. Материал: дерево. Конец XIX - начало XXвв.

В. Памятник-якорь в память посещения завода цесаревичем Александром Николаевичем (буд. имп. Александром II)/ Воткинск. Автор проекта: Романов Василий Ипатович. Чугун. Ковка(якорь). Литьё (ограда). 1840г.

Рис. 15. Мотив якоря в декоративно-прикладном искусстве Воткинска/Воткинского завода

Техническое исполнение памятного блюда, с многообразием миниатюрных изящных деталей, говорит о высоком мастерстве специалистов, отливших его. Желание как можно полнее и достовернее «рассказать» о Воткинском заводе и его производстве подтолкнуло авторов к тому, чтобы запечатлеть все до малейших нюансов, будь то полуколонны первого этажа Николаевского корпуса или заклепки на корпусе «Астрабада». Такое умение, сравни ювелирному искусству, подтверждает факт владения на высоком уровне технологией художественного литья из металла мастерами и специалистами Воткинского завода.

Образцами уникального кабинетного литья Воткинского завода можно назвать подсвечники в виде якоря (рис. 15, А). Якорное производство — славная страница истории Воткинского завода. Якоря изготавливались здесь по указу Екатерины II с 1779 г., их производство прекратилось лишь к началу XX в. «в связи с заменого парусного флота на паровой» [1, с. 26]. По качеству воткинские якоря не знали себе равных, ими снабжались самые большие линейные корабли отечественного флота. Один из якорей — 167-пудовый якорь, изготовленный на Воткинском заводе в 1837 г. для Черноморского адмиралтейства, в ковке которого принимал участие наследник Всероссийского Престола Великий князь Александр Николаевич (будущий Император Александр II), посетивший Воткинск в ходе своего визита на Уральские заводы, — решено было оставить в качестве памятника (рис. 15, В). Проект монумента выполнил управитель завода В.И. Романов.

Сохранилось описание памятника, сделанное очевидцем: «Якорь опирался на чугунный пьедестал, обвешанный по штоку цепными канатами, окруженный весьма изящною решеткою, разделенною на несколько частей колоннами так же чугунными, на которых восседали двуглавые орлы с распущенными крыльями. На двух противоположных сторонах пьедестала гласят следующие надписи из вызолоченных букв: “Его Императорское Высочество Государь Цесаревич, Наследник Всероссийского Престола, Великий князь Александр Николаевич удостоил ковать своими руками якорь в Троицкой якорной фабрике при посещении своем Камско-Воткинского завода 22 мая 1837 года”» (выписка из Известий Сарапульского земского музея. Выпуск 2-ой. Сарапул: Типография Н.Е. Ончукова, 1912).

После революции памятник переплавили, и лишь в 1959 г., к 200-летию со дня основания завода, была отлита его копия и установлена

на плотине в центре города. В настоящие дни памятник «Якорь» — один из символов Воткинска, говорящий о его производственной славе, воспевающий труд инженеров и рабочих завода.

Использование мотива якоря было распространено на территории Воткинского завода. Этот элемент промышленного дизайна типичен для Воткинска конца XIX — начала XX в. «Якорная» тема прослеживается не только в производстве изделий художественного литья. К примеру, встречается этот мотив и в деревянной резьбе наличников домов Воткинска, выполненных рабочими завода для своих жилищ. Узнаваем уникальный элемент деревянной архитектурной резьбы: два перекрещенные якоря в единой композиции с другими элементами в духе промышленной эстетики, такими как чертежные лекала и шестерни (рис. 15, Б). Использование образа якоря, наравне с другими, относящимися к производственной тематике, является отличительной чертой всего рабочего народного искусства Воткинска.

Подсвечники в виде якоря достаточно широко выпускались на Воткинском заводе, о чем свидетельствует большое количество подобных экземпляров в фондах Национального музея Удмуртской Республики им. Кузебая Герда, Музея истории и культуры города Воткинска и в частных коллекциях. Форма их точно повторяет конструкцию якоря, установленного на заводской плотине. Он относится к шток-анкерному типу, который часто использовался на судах в XIX в. Основанием подсвечника такого типа служит конструкция из трех последовательно уменьшающихся ярусов, прямоугольных в плане. На верхней площадке крепится сам якорь, увитый цепями с шарообразными гирьками на концах. На вершине якоря навинчен рожок для свечи в форме чаши.

Подсвечник-якорь, гармоничный с композиционной точки зрения и одновременно с этим функциональный, — пример прямого влияния развития технологии производства и расширения ассортимента выпускаемой предприятием продукции на образную специфику всего декоративно-прикладного искусства города-завода.

Зарождение профессионального искусства на территории уральских городов-заводов, таких как Воткинск и Ижевск, связано во мно-гом с развитием металлообрабатывающей промышленности. В XVIII в. здесь, как и на всем Урале, складывалась новая отрасль декоративно-прикладного искусства — художественная промышленность, соединившая в себе народные традиции и научные достижений той эпохи.

Художественное литье, производившееся на Воткинском заводе, хотя и не обрело всероссийской известности, достойно внимания как с точки зрения исполнительского и художественного мастерства, так и в вопросе анализа процесса зарождения профессионального искусства в регионе.

Пройдя путь от ученика до мастера, воткинские литейщики, начав с копирования, пришли к созданию самобытных и узнаваемых предметов художественного литья из чугуна. Своеобразие облика города-завода и ассортимент изделий наложили свой отпечаток на особенности развития воткинского художественного литья. Неразрывна обоюдная связь производства и искусства, их взаимное влияние друг на друга. Художественное литье из чугуна стало возможным в Воткинском заводе благодаря наличию здесь развитого металлургического производства. Совершенствование навыков работы с металлом позволило достичь высокого мастерства в технологии изготовления достаточно сложных отливок и переходе от копирования созданных на других заводах образцов к производству объектов по эскизам, разработанным уже специально для Воткинска. Индустриальный дух заводского поселка предлагал мастерам-литейщикам свои темы, уникальные по семантике образов: производимая промышленная продукция, значимые для города архитектурные достопримечательности — все, что составляло славу и гордость Воткинского завода, как в зеркале, запечатлел чуткий металл чугун.

Список литературы:

1. Воткинский завод, 1759–2009: вчера, сегодня, всегда / авторы текстов: А.В. Чулков и др.; редакционная коллегия: С.М. Проскурин (руководитель) и др. — Воткинск: Воткинский завод, 2009. — 199 с.: ил.

2. Воткинское чугунное литье: каталог / сост.: А.П. Скачкова, Е.А. Туркевич; автор вступительной статьи А.П. Скачкова, отв. за вып. Т.И. Останина, Удмуртский республиканский краеведческий музей. — Ижевск: [б. и.], 1988. — 16 с.: ил.

3. *Курочкин М.В.* Художественный металл в архитектуре Вятской губернии конца 19 — начала 20 вв. / М.В. Курочкин // «Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПУ». — 2009. — № 1. — С. 255–263.

4. *Седова М.В.* Музыка, застывшая в металле / М.В. Седова, И.М. Пешкова. — Екатеринбург: Издательство ООО «Корпорация «Левъ», 2002. — 128 с.

5. Художественное литье XIX–XX веков в собрании Екатерин-бургского музея изобразительных искусств: каталог / сост.: О.П. Губкин, Г.П. Шайдурова. — Екатеринбург: Издательский дом «Автограф», 2005. — 320 с.: ил.

6. Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина. — г. Чердынь, Пермский край, 2018. — URL: https://vk.com/wall-35984068_684 (дата обращения: 26.06.2023).

7. *Шумилов Е.Ф.* Художественный металл в народном рабочем искусстве Удмуртии / Е.Ф. Шумилов // Народное искусство и художе-ственные промыслы Удмуртии. — Ижевск, 1980. — С. 102–125.